

УДК 342.4(470)

А.А. Макарец

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

В статье рассматриваются элементы организационно-правового режима деятельности избирательных комиссий в Российской Федерации. Важное значение для определения места избирательных комиссий в системе органов публичной власти, по мнению автора, имеют порядок их формирования и полномочия. Создание системы постоянно действующих избирательных комиссий актуализирует проблему реализации функции контроля вышестоящего органа за нижестоящим, использование в этой сфере форм и методов государственного управления.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, государство, субъекты избирательного права, избирательные комиссии, Конституционный Суд Российской Федерации.

Институт избирательных комиссий не нашел отражения в Конституции Российской Федерации. Несмотря на это, они являются одним из наиболее значимых субъектов российского избирательного права. Это определяется закреплением в Конституции Российской Федерации функции подготовки и проведения выборов как самостоятельной сферы государственно-властной деятельности, что подразумевает наличие органа, её выполняющего. Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательными комиссиями являются коллегиальные органы, формируемые в порядке и сроки, установленные законами, организующие и обеспечивающие подготовку и проведение выборов. В качестве недостатка этого определения в литературе отмечается, что в нем не находит отражения место, которое занимают избирательные комиссии в системе разделения властей [1. С. 56].

В правовой науке получила распространение точка зрения, согласно которой правовой статус избирательных комиссий характеризуется как государственные или муниципальные органы с особым статусом [2. С. 135]. Рассматривая правовой статус Центральной избирательной комиссии и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, А.Е. Постников отмечает, что они являются особой разновидностью государственных органов, действующих на коллегиальной основе [3. С. 36–37]. В.И. Лысенко рассматривает Центральную избирательную комиссию Российской Федерации в качестве государственного органа, на который законодательством возложена задача организации и проведения федеральных выборов и референдумов, координации работы избирательных комиссий в субъектах Федерации. Определение правовых форм регламентации статуса Центральной избирательной комиссии, по его мнению, связано с решением вопроса о правовых основаниях и порядке ее образования, положении в системе федеральных государст-

венных органов [4. С. 24–26]. По нашему мнению, именно закрепление за избирательными комиссиями статуса органов государства либо муниципальных органов влияет и на неопределенность их места в системе разделения властей. В контексте рассмотрения этой проблемы представляет интерес мнение, согласно которому закрепление в отечественном законодательстве за избирательными комиссиями статуса «государственный орган», по мнению российских ученых, несет «отчетливый отпечаток того во многом вульгарно-линейного истолкования принципа разделения властей, который был характерен для отечественной социально-юридической мысли начала 90-х гг. XX в. и активно использовался в качестве легитимирующего аргумента в противостоянии властей» [5. С. 8]. В связи с этим в литературе отмечается, что реформа законодательства, политической системы, проводимая активно в последние годы, определенная либерализация законодательства о политических партиях актуализируют и необходимость переосмысления роли и значения избирательных комиссий [6. С. 45].

Важное значение для определения места избирательных комиссий в системе органов публичной власти имеют порядок их формирования и полномочия. Избирательные комиссии Российской Федерации формируются соответствующими органами на основе предложений лиц, перечень которых закрепляется законодательством Российской Федерации и её субъектов. Законодательное закрепление участия в процедуре формирования избирательных комиссий как органов публичной власти, так и общественных объединений закладывает двойственную природу этих органов. С одной стороны, формирование избирательных комиссий соответствующими субъектами на основе предложений политических партий, иных общественных объединений способствует отражению в природе избирательных комиссий общественной составляющей. Фактически происходит формирование общественного органа, к функциям которого относится как проведение выборов, так и осуществление контроля за их законностью. С другой стороны, участие в процессе формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления включает избирательные комиссии в систему органов публичной власти.

Возможность участия в формировании избирательных комиссий политических партий, иных общественных объединений, которые должны отразить в их природе общественную составляющую, минимизируется правом соответствующих органов и должностных лиц назначить в комиссию любых лиц из списка предложенных. Не является ограничением данного права и закрепленная законодательством обязанность соответствующего органа назначить членами комиссий лиц, предложенных вышестоящими избирательными комиссиями и политическими партиями, допущенными к распределению депутатских мандатов в соответствующем представительном органе. Фактически данное положение направлено на включение в состав избирательных комиссий представителей тех политических партий, которые уже институционализированы во властную вертикаль представительных и исполнительных органов.

Вышеизложенное позволяет критически относиться к получившему широкое распространение мнению о том, что государственные чиновники всех уровней, представленные ими отдельные органы государства и подсистемы государственного аппарата находятся «вне политики» и «политикой не инте-

ресуются». По мнению Е.М. Крупеня, И.Г. Смолиной [7. С. 70], этот подход находит отражение в п. 12 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому избирательные комиссии в пределах своей компетенции независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления. В связи с этим на деятельность избирательных комиссий формально не может оказывать влияние партийно-политическая составляющая органов государственной власти и органов местного самоуправления. И.Г. Смолина отмечает, что избирательные комиссии, сотрудники их аппарата, деятельность которых имеет публичный характер, практически лишь осуществляют взаимосвязь между обществом и органами государственной власти, органами местного самоуправления и обеспечивают легитимность, аутентичность и честность выборов [8. С. 14–15].

Подобное толкование положения п. 12 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» нельзя признать полностью верным. Политическая основа деятельности избирательных комиссий заложена в процедуре их формирования. Персональный состав избирательных комиссий определяется политической составляющей представительных и исполнительных органов, которые принимают участие в их формировании.

Политизированность избирательных комиссий как органов, реализующих функцию подготовки и проведения выборов, подтверждает и то, что члены избирательных комиссий с правом решающего голоса в случае наличия членства в политической партии, их назначившей, не приостанавливают его на период работы в избирательной комиссии. Фактически они сохраняют связь с партийным руководством, которому на основании устава партии должны подчиняться.

Закрепление за избирательными комиссиями статуса государственного или муниципального органа вовсе не означает отсутствие у них властных полномочий. В подтверждение этого можно привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в отношении правового статуса Администрации Президента Российской Федерации в Определении Конституционного Суда РФ от 29 мая 1997 г. № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. № 1412 "Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации"»: «Положения о том, что Администрация Президента Российской Федерации является государственным органом, носят общий характер, и их реальный смысл и значение определяются полномочиями, которыми наделена администрация». Проецируя этот вывод в отношении избирательных комиссий, можно сделать предположение, что закрепление за ними статуса государственного или муниципального органа также носит общий характер, а реальный их правовой статус конкретизируется полномочиями, которыми они наделены. В этом контексте справедливым является мнение О.Н. Шерстобоева, который отмечает, что важное значение среди элементов, характеризующих статус органа, имеют его функции и полномочия [9. С. 29].

Проведенный в русле данного подхода анализ полномочий избирательных комиссий Российской Федерации позволил согласиться с мнением В.Е. Чурова и Б.С. Эбзеева, которые относят их к органам управления избирательным процессом [5. С. 7]. По нашему мнению, к полномочию, присущему органам исполнительной власти, имеющемуся у избирательной комиссии, можно отнести предусмотренное п. 5 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях право членов избирательных комиссий с правом решающего голоса на основании решения соответствующей избирательной комиссии составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.3–5.5, 5.8–5.10, 5.12, 5.15, 5.17–5.20, 5.47, 5.50, 5.51, 5.56 Кодекса.

Деятельность избирательных комиссий как субъектов управления подразумевает наличие у председателя комиссии исполнительно-распорядительных полномочий по отношению к членам соответствующей комиссии. Анализ организационно-правовых основ деятельности избирательных комиссий позволяет высказать предположение о том, что если в отношении членов комиссии, работающих на постоянной (штатной) основе, председатель комиссии реализует исполнительно-распорядительные полномочия постоянно, то объем подобных полномочий в отношении членов, осуществляющих свою деятельность на непостоянной основе, постоянно меняется. В частности, если в межвыборный период председатель комиссии не имеет возможности реализовать свои распорядительные полномочия, то во время избирательной кампании у него появляется право принуждать членов комиссии к исполнению её решений. Например, накануне дня голосования избирательными комиссиями принимаются решения, касающиеся порядка работы избирательной комиссии в день голосования, закрепляющие «зоны ответственности» каждого члена комиссии и которые позволяют председателям требовать их исполнения¹. Но и это право не может реализовываться в полной мере: неисполнение членами комиссий закрепленных в этих решениях обязанностей не влечет применение к ним дисциплинарной ответственности.

Связь института избирательных комиссий с такой подотраслью административного права, как государственная служба, тесно проявляется в том, что председатели избирательных комиссий, являющихся органами государства, выступают представителем нанимателя для государственных гражданских служащих, замещающих должности в их аппарате. В связи с этим председатель комиссии заключает служебный контракт с государственным гражданским служащим, обеспечивает возможность прохождения гражданской службы, предоставляет гражданину или гражданскому служащему возможность замещения определенной должности гражданской службы и осуществляет другие полномочия в соответствии с Федеральным законом от 27 июля

¹ Например, Решение Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии № 32/168 от 29 августа 2013 г. «О порядке работы членов Новосибирской городской муниципальной избирательной комиссии в день голосования на дополнительных выборах депутата Совета депутатов города Новосибирска пятого созыва по одномандатному избирательному округу № 30 8 сентября 2013 года». Режим доступа: // <http://izbirkom.novo-sibirsk.ru/page.php?url=resheniya&tag=2013&itemid=1452> (дата обращения: 25.10.2013).

2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Косвенным подтверждением наличия у избирательных комиссий властных полномочий является различие в правовом статусе членов комиссий с правом решающего и совещательного голоса. Согласно п. 22 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» член комиссии с правом совещательного голоса обладает равными правами с членом комиссии с правом решающего голоса по вопросам подготовки и проведения выборов, за исключением права: а) выдавать и подписывать бюллетени, открепительные удостоверения; б) участвовать в сортировке, подсчете и погашении бюллетеней; в) составлять протокол об итогах голосования, о результатах выборов; г) участвовать в голосовании при принятии решения по вопросу, отнесенному к компетенции соответствующей комиссии, и подписывать решения комиссии; д) составлять протоколы об административных правонарушениях.

Как следует из законодательных положений, коллегиальный характер принятия решений комиссией распространяется только на членов комиссий с правом решающего голоса, которые в ходе периода, на который они назначены, обладают правом голосовать, то есть участвовать в организации избирательного процесса, оказывать влияние на управление его элементами. Существенной особенностью статуса членов комиссии с правом совещательного голоса является его временный характер, который связан со статусом кандидатов и избирательных объединений, их назначивших. Эта особенность не нашла прямого закрепления в российском избирательном законодательстве, что, в свою очередь, приводит к проблемам в правоприменительной практике. В связи с этим вызывает интерес дело, связанное с избирательной кампанией по выборам депутатов Совета депутатов г. Новосибирска, голосование по которым прошло 14 марта 2010 г., а официальные итоги были опубликованы 16 марта 2010 г.

17 марта 2010 г. Н. – член окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса от одного из кандидатов – обратился в окружную избирательную комиссию с заявлением, в котором содержалась просьба о предоставлении ему возможности ознакомиться со списками избирателей, проголосовавших досрочно и вне помещения для голосования, а также с бюллетенями, признанными недействительными. Председатель избирательной комиссии ответил отказом, обосновав свой ответ тем, что процедура ознакомления с документами, указанными в заявлении, после установления итогов голосования, определения результатов выборов и их официального опубликования законодательством не предусмотрена. Н. посчитал отказ необоснованным и обжаловал его в суд.

Свое мнение Н. обосновывал ссылкой на п. 23 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым член избирательной комиссии вправе знакомиться с документами и материалами (в том числе со списками избирателей, подписными листами, финансовыми отчетами кандидатов, избирательных объединений,

бюллетенями), непосредственно связанными с выборами, включая документы и материалы, находящиеся на машиночитаемых носителях соответствующей и нижестоящих комиссий, и получать копии этих документов и материалов (за исключением бюллетеней, открепительных удостоверений, списков избирателей, подписных листов, иных документов и материалов, содержащих конфиденциальную информацию, отнесенную к таковой в порядке, установленном федеральным законом), требовать заверения указанных копий. По мнению заявителя, ссылка на отсутствие в законе специальной процедуры ознакомления с документами не может являться основанием для ограничения его в правах и противоречит требованиям законодательства. Суд, изучив обстоятельства дела, отказал в удовлетворении заявленных требований [10].

Возникновение этой ситуации стало возможным в силу неопределенности норм Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», закрепляющих статус члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Это является следствием нечетко определенных нормами избирательного права рамок временного периода действия статуса члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса. В соответствии с п. 24 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» полномочия членов избирательной комиссии с правом совещательного голоса прекращаются в день окончания соответствующей избирательной кампании, то есть в день представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов. Именно данное положение позволило Н. обосновать свои требования и считать их законными. Но, по нашему мнению, данная норма реализуется в совокупности с положением, определяющим действие временного периода статуса кандидата, хотя отсылка к нему в ст. 29 Закона отсутствует.

Заявитель не учел, что в период с момента опубликования итогов голосования до представления избирательной комиссией отчета о расходовании средств соответствующего бюджета объем полномочий члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса сокращается до минимума. Подтверждением этому является положение ч. 2 ст. 45 Закона Новосибирской области от 7 декабря 2006 г. № 58-ОЗ «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Новосибирской области», согласно которому кандидат утрачивает права и освобождается от обязанностей, связанных со статусом кандидата, с момента официального опубликования (обнародования) общих данных о результатах выборов депутатов представительного органа муниципального образования, за исключением правообязанности представления в окружную избирательную комиссию итогового финансового отчета. По причине того, что полномочия члена комиссии с правом совещательного голоса являются производными от полномочий назначавшего его кандидата, после опубликования итогов голосования (16 марта 2010 г.) член избирательной комиссии с правом совещательного голоса может обращаться в окружную избирательную комиссию только в связи с подготовкой финансового отчета.

Закрепление Федеральным законом от 2 октября 2012 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» пятилетнего срока полномочий участковой избирательной комиссии и фактическое создание в Российской Федерации системы постоянно действующих избирательных комиссий актуализируют в контексте взаимодействия их между собой проблему реализации функции контроля вышестоящего органа за нижестоящим. Представляется важным дальнейшее развитие иных управленческих функций, реализуемых избирательными комиссиями и в настоящее время: планирование, непосредственное управление, кадровая работа и пр. По сути, отношения между вышестоящими и нижестоящими избирательными комиссиями могут развиваться только на основе форм и методов государственного управления.

Включение органов, осуществляющих организацию и проведение выборов, в одну из ветвей власти или закрепление за действующими государственными или муниципальными органами, их должностными лицами этой функции является общепринятой практикой во многих странах мира. В частности, в Бельгии председателем низовой территориальной избирательной комиссии на парламентских выборах является по должности председатель суда первой инстанции или мировой судья. В Великобритании должностные лица, организующие парламентские и местные выборы, являются нанятыми или избранными чиновниками местного управления. В Германии избирательные органы каждого уровня включают соответствующего руководителя выборов и избирательную комиссию, действующую под его руководством. Согласно § 9 Федерального закона о выборах (Bundeswahlgesetz-BWG) федеральный руководитель по проведению выборов и его заместитель назначаются федеральным министром внутренних дел. Земельный руководитель, окружные руководители и руководители по проведению выборов, а также их заместители назначаются правительством земли или назначенной им инстанцией [11. С. 109, 301]. Федеральная комиссия по выборам включает федерального руководителя по проведению выборов в качестве председателя и 8 назначенных им избирателей в качестве заседателей. По аналогичной процедуре формируются и нижестоящие избирательные комиссии.

Признание наличия у избирательных комиссий Российской Федерации исполнительно-распорядительных полномочий позволило правоведам высказать предложение о расширении компетенции избирательных комиссий. Так, в русле совершенствования правовой экспертизы нормативных правовых актов предлагается закрепить за Центральной избирательной комиссией Российской Федерации право давать заключение о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также иным федеральным законам, регулирующим избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации [12. С. 236].

По нашему мнению, это предложение является спорным, так как Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, в отличие от про-

кураторы и органов юстиции, является непосредственным участником избирательных отношений и не может объективно подойти к оценке содержания избирательного законодательства. В случае претворения этого предложения в жизнь не может быть в полной мере реализована независимость экспертизы. Также необходимо отметить, что при проведении экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации на соответствие федеральному законодательству акт должен оцениваться в системе правового регулирования, а не по отношению к одному конкретному закону – «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Подводя итоги, необходимо отметить, что участие в процедуре формирования избирательных комиссий органов государственной власти и органов местного самоуправления приводит к отражению в их составе политической составляющей представительной власти, определяет тесную связь избирательных комиссий с системой государственного управления. Но при этом избирательные комиссии, являясь органами управления избирательным процессом, не теряют свою избирательную правосубъектность, то есть потенциальную возможность быть участником избирательных правоотношений, производную от конституционной правоспособности. В ходе реализации избирательной правосубъектности избирательные комиссии для выполнения своих функций заимствуют конструкции административного права, что приводит к возникновению общественных отношений, которые можно охарактеризовать в качестве структурно-сложных [13. С. 4], для регулирования которых требуется использование как конституционно-правовых, так и административно-правовых механизмов.

Фактическое создание в Российской Федерации системы постоянно действующих избирательных комиссий актуализирует в контексте взаимодействия избирательных комиссий между собой проблему реализации функции контроля вышестоящего органа за нижестоящим, дальнейшее развитие иных управленческих функций: планирования, непосредственного управления, кадровой работы и пр. По сути, отношения между вышестоящими и нижестоящими избирательными комиссиями могут развиваться только на основе форм и методов государственного управления.

Литература

1. Мушкетов К.М. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации к вопросу о соотношении норм конституционного и гражданского права // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3(17). С. 56–67.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 1998. 752 с.
3. Постников А.Е. Избирательное право России. М.: Норма: Инфра-М, 1996. 209 с.
4. Лысенко В.И. Проблемы современного избирательного права в России и европейских странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 36 с.
5. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 5–20.
6. Шугрина Е.С. Некоторые организационно-правовые проблемы в работе избирательных комиссий в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 44–48.
7. Крупеня Е.М., Смолина И.Г. Правовая культура избирательного процесса: персоноцентристский анализ. М.: Университетская книга, 2012. 276 с.

8. Смолина, И.Г. Правовая культура избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

9. Шерстобоев О.Н. К вопросу о содержании административно-правового статуса органа исполнительной власти: некоторые методологические проблемы определения // Административное право и процесс. 2010. № 2. С. 27–30.

10. Решение Кировского районного суда города Новосибирска от 27 мая 2010 г. по делу № 2 -1790/10.

11. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / отв. ред. А.А. Вешняков. М.: Весь Мир, 2004. 464 с.

12. Третьякова Е.-Д. С. Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое исследование на материалах деятельности территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Российской Федерации в пределах Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2010. 242 с.

13. Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. 480 с.

Makartsev A.A.

THE ORGANIZATIONAL LEGAL REGIME OF ELECTION COMMISSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL STATUS.

Keywords: suffrage, elections, state, subjects of suffrage, election commissions, Constitutional Court of the Russian Federation.

The article deals with the elements of the organizational legal regime in the activities of election commissions in the Russian Federation. The author analyzes different viewpoints on the place of election commissions in the system of public authority bodies and criticizes a widely spread opinion about election commissions as bodies with a special status.

Both the procedure for the creation of election commissions and their powers are important for the purpose of finding their place in the system of public authority bodies. The involvement of political parties and other social associations (which should reflect a social component in their nature) in the formation of election commissions is minimized by the right of corresponding bodies and officials to include any person from the suggested list into the commission. A legislative duty of the corresponding body to nominate any person suggested by the higher -level election commissions and political parties who have access to seat allocation in the corresponding representative body doesn't restrict this right. Actually, this provision is aimed to include into election commissions the representatives of those political parties which have been institutionalized into the system of representative and executive bodies.

The fact that election commissions have the power of state or municipal bodies doesn't mean that they don't have authority. To support this we can refer to the Constitutional Court of the Russian Federation which stated that a legal status of a body is determined by its powers.

The analysis of powers of the commissions and their members confirms the conclusion that election commissions have administrative functions in the field of election process. Paragraph 5, Article 28.3 of the Russian Federation Administrative Violations Code provides for the right of the voting members of election commissions to make up protocols on administrative violations upon the decision of a corresponding commission. Close connection of the institution of election commissions with such a sub-branch of administrative law as civil service can be illustrated by the fact that chairmen of the commissions which are state bodies are representatives for a hirer of government officials who sit in for them.

The author concludes that creation of the system of permanent election commissions actualize both the problem of control of a higher level body over an inferior one and the use of administrative forms and methods in this sphere.

References

1. Mushketov K.M. Pravovoy status izbiratel'nykh komissiy v Rossiyskoy Federatsii k voprosu o sootnoshenii norm konstitutsionnogo i grazhdanskogo prava [The legal status of the electoral commissions in the Russian Federation to the question of the relationship between norms of the constitutional and civil rights]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2009, no. 3(17), pp. 56-67.

2. Baglay M.V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [The constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Norma Publ., 1998. 752 p.

3. Postnikov A.E. *Izbratel'noe pravo Rossii* [Russian electoral law]. Moscow: Norma; Infra-M Publ., 1996. 209 p.
4. Lysenko V.I. *Problemy sovremennogo izbratel'nogo prava v Rossii i evropeyskikh stranakh*: avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [The problems of modern electoral law in Russia and European countries. Abstract of Law Doc. Diss.]. Moscow, 1995. 36 p.
5. Churov V.E., Ebzeev B.S. *Demokratiya i upravlenie izbratel'nym protsessom: otechestvennaya model'* [Democracy and election management: Domestic model]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2011, no. 11, pp. 5-20.
6. Shugrina E.S. Some organizational and law problems in the work of election committees in the Russian federation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2014, no. 1, pp. 44-48. (In Russian).
7. Krupenya E.M., Smolina I.G. *Pravovaya kul'tura izbratel'nogo protsessa: personotsentristskiy analiz* [Legal culture of the electoral process: person-centred analysis]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ., 2012. 276 p.
8. Smolina I.G. *Pravovaya kul'tura izbratel'nogo protsessa v Rossiyskoy Federatsii*: avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal culture of electoral process in the Russian Federation. Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 26 p.
9. Sherstoboev O.N. On the issue of the contents of administrative law status of the executive body: some methodological problems of determination. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2010, no. 2, pp. 27-30. (In Russian).
10. Decision of the Kirov district court of Novosibirsk of 27th May 2010 in Case 2 -1790/10. (In Russian).
11. Veshnyakov A.A. (ed.) *Sbornik normativnykh pravovykh aktov zarubezhnogo izbratel'nogo zakonodatel'stva* [Collection of normative legal acts of the foreign electoral legislation]. Moscow: Ves' Mir Publ., 2004. 464 p.
12. Tret'yakova E.-D.S. *Pravovaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov sub"ektov Rossiyskoy Federatsii (konstitutsionno-pravovoe issledovanie na materialakh deyatel'nosti territorial'nykh organov Ministerstva yustitsii v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga)*: dis. kand. jurid. nauk [Legal examination of normative legal acts of the Russian Federation (the constitutional legal research on materials of the territorial bodies of the Ministry of Justice in the Russian Federation within the Siberian Federal District). Law Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2010. 242 p.
13. Alekseev S.S. *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow: Statut Publ., 2003. 480 p.